

09 00 00 ИЛМҶОИ ФАЛСАФА
09 00 00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
09 00 00 PHILOSOPHICAL SCIENCES

09 00 13 ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
09 00 13 PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

УДК 30

ББК 66.017.85

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ И ЕГО АКТУАЛИЗАЦИИ В
СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF
CULTURAL HERITAGE PRESERVATION
AND ITS ACTUALIZATION IN MODERN
SOCIAL-CULTURAL SPACE**

***Дилором Исмоилова,**
старший преподаватель кафедры
политологии и культурологии ХГУ им
акад. Б. Гафурова (Таджикистан,
Худжанд)*

***Dilorom Ismailova,** senior teacher of
the department of politology and
cultural studies under Khujand State
University named after acad.
B. Gafurov (Tajikistan, Khujand).
E-MAIL: 14_sabrina_14@mail.ru*

Ключевые слова: *проблемы культуры, историко-культурное наследие, наследование, социокультурная среда, трансформация, памятники, идентичность культуры.*

На основе различных подходов и определений, сложившихся в мировой и отечественной науке, сделана попытка разработать основные проблемы морфологии культурного наследия, раскрывающей возможности использования объектов историко-культурного наследия в современной культурной ситуации, понимания его структуры и динамики, а также показать сходство и различие таких основных и взаимосвязанных понятий, используемых при изучении морфологии культурного наследия, как «наследие» и «наследование». Это отношение осуществляется каждым человеком в процессе творческого освоения ценностей культуры, так как становление личности всегда проходит в конкретной национально-культурной среде. В этой среде, отличающейся сегодня большим многообразием, есть место как для современных, так и для традиционных образцов культуры, значимых для развития и сохранения идентичности культуры.

Key words: *culture, historic-cultural heritage, inheritance, sociocultural environment, transformation, monuments, politics, problem.*

Proceeding from different approaches and definitions, established in world and national science the author of the article made an endeavour to work out the principle problems dealing with morphology of cultural heritage disclosing the potential utilization of objects of historic-cultural heritage in contemporary culture; understanding of its structure and dynamics and also to show similarity and differences of such basic and interconnected notions used in the course of study of the morphology of cultural heritage as “heritage” and “inheritance”. This relation is carried out by every man in the process of creative reclamation of cultural values because personal upbringing always occurs in concrete national-cultural environment. In this environment distinguished with great diversity now there is place for both modern and traditional paragons of culture significant for development and preservation of cultural identity.

Основой культуры любого народа является его культурное наследие, и именно оно играет актуальную роль в период системной модернизации. Она возникает из социально-философской традиции отношения к культуре как к национальному богатству, поскольку истинность культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами. Культура основана на священном предании. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее. Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым.

Именно поэтому в современной культурной политике сохранение культурного наследия должно рассматриваться как одно из главных направлений, реализуемых через систему правовых механизмов, а также через внедрение в общество идеи о бережном отношении к культурному наследию и его сохранению. Она реализуется через внедрение в сознание современного человека понимания того, что связь с будущим может быть установлена только через памятники культуры, несущие в себе идейные черты своей эпохи, обладающие общечеловеческим содержанием и художественными достоинствами. В данном случае культурное наследие обеспечивает преемственность исторического развития общества.

Следует отметить, что при исследовании культурного наследия и других связанных с ним категорий, следует исходить из различения таких основных и взаимосвязанных понятий, как «наследие» и «наследование». Таким же образом необходимо разграничить «объектную» и «процессуальную» стороны социально-философского и культурологического исследования. Точка зрения Э. А. Орловой, рассматривающей культурное наследие в развитии социокультурного пространства, является главной для определения смысловых границ категорий «культурное наследие» и «культурные ценности» и выступает как одно из центральных положений нашего исследования. [1, с. 4-11]

В законодательстве любого государства относительно сохранения и трансформации историко-культурных памятников под понятием «наследие» и «ценности» имеются в виду артефакты археологического, этнографического, этнологического характера, национальные и религиозные реликвии, сохранившиеся произведения таких видов искусства, как живопись, графика, прикладное искусство, кино и фотография. Источниками историко-культурного наследия являются музеи, частные коллекции, фонды, библиотеки и так далее. Сюда же можно включить и сохранившиеся древние языки и топонимы. Все упомянутые памятники имеют значительную научно-социологическую ценность и

социально-историческое значение и оцениваются как движимые историко - культурные артефакты. К недвижимым артефактам можно отнести пещеры, стоянки, рудники, насыпи и городища, пришедшие к нам из древности, и памятники архитектуры различных исторических эпох, имеющие социально-культурное значение и историческую ценность. По данным артефактам мы можем представить себе дух той эпохи, ее социальное устройство и специфичность, важнейшие события и выдающихся представителей того времени. Не надо забывать и о природных ландшафтах, к которым прикоснулась человеческая рука, это те обетованные места, где жили наши древние предки, имеющие социально-культурную и эстетическую, этнографическую, антропологическую ценность и на сегодняшний день.

Культурные ценности прошлого и настоящего сохраняются как трансляторы социально значимого опыта посредством специальных учреждений культуры (музеи, библиотеки, галереи и пр.), обеспечивающих жизнеспособность национальной культуры как таковой. Учитывая фактор институционального измерения понятия «наследие» в социуме, очевидна необходимость решения проблемы структуризации и систематизации социально-культурного наследия, которая откроет большие перспективы в транслитерации и использовании данных исторических объектов в современной жизни нашего общества. Культурологический аспект исследования позволяет выделить определенный спектр проблем социально-культурной динамики в области сохранения культурного наследия, концентрирующейся на материалах экспертно-аналитических заключений специалистов и на анализе предпочтений различных социокультурных групп в отношении ценностей прошлого. Именно этот фактор учитывается в ценностно-смысловом обосновании концепций культурной политики разного уровня. Основными вопросами, на которые они отвечают, являются: «Почему отдаются приоритеты конкретному объекту в списке охраняемых или реставрируемых памятников?», «Почему властными структурами принимается тот или иной проект, связанный с использованием культурного наследия?» По мнению исследователей, такая постановка проблемы полностью соответствует принципам демократического общества. «Культурная политика должна иметь точные ориентиры и цели, исходить из ясных и понятных всем культурных приоритетов. Она уже не может выражать случайные вкусы, капризы и прихоти находящихся у власти людей, а должна служить интересам каждого гражданина, нации в целом» [2, с. 11] - считает В.М. Межуев. Данная методологическая установка, наш взгляд, в полной мере применима к оценке культурного наследия.

Вторая категория — «наследование» — выступает скорее как процесс освоения многомерного социокультурного опыта. В свою очередь, понимание опыта является центральным для раскрытия этой категории. Он состоит из основ мировоззрения и всех влияющих на него факторов, таких как обычаи и традиции, менталитет, виды и типы деятельности и т.д., определяющих культурную идентичность данного народа. Следует отметить, что содержательно-смысловая основа «опыта» входит и в другие понятия, обращение к которым является обязательным для нашего исследования, в частности в понятие «традиция».

Вследствие трансформации общества изменяется и система институтов, модифицируются подходы и управленческие конструкции. Это влияет на процессы наследования и сказывается на отношении к конкретным памятникам и ценностям культуры, меняет общее понимание роли культурного наследия в стратегиях культурной политики. Как отмечают многие исследователи, переходные периоды «перестраивают»

подход к институциональной структуре культурного наследия: государственные и общественные пользователи культурного наследия, выбирая те или другие объекты, забывая об их социально-культурной ценности и значимости, все больше решают свои насущные, хотя и социально значимые проблемы. Применяя современные технологии, они группируют информацию на основании установленных и необходимых им задач.

Перед нами стоит задача выяснить, в чем смысл происходящих изменений и как они влияют на осмысление культурного наследия.

Сравним «классическую» конструкцию отношения к историческим и культурным ценностям и конструкцию отношения к наследию в модернизирующемся обществе. В первой конструкции, созданной Э.А. Орловой и другими учеными, прошлое является устойчивой сложившейся иерархией ценностей, которую общество осваивает как признанное наследие, как сакральную ценность. Во второй конструкции, сторонником которой является В. М. Межуев, смысл установки иной: происходит переосмысление ценностей, в новых социально-исторических условиях допускается реконструкция объектов прошлого и их функций для сохранения историко-культурного наследия в потоке бесконечных изменений. Происходит переопределение их значимости в настоящем в контексте решения современных проблем.

В основе изменения отношения к наследию лежит отказ от своего рода неизменного универсального видения картины мира и изменение различных воззрений на данные трансформационные процессы, замещение множества точек зрения на происходящие культурные процессы дифференцированным подходом, с качественными вливаниями социокультурных процессов в современную реальность. Как точно определяет этот процесс Е.Н. Селезнева: «...представления о «гармоничном» прошлом, характерные для многих классических определений культурного наследия, распадаются на множество ориентаций, соответствующих ценностным приоритетам различных социокультурных групп, воспринимающих те или иные фрагменты прошлого в той мере, в какой они позволяют адаптироваться в сложной и динамичной социокультурной среде» [3, с. 228].

В данной ситуации необходимо подчеркнуть, что культурное наследие выделяется в отдельную структуру, а социокультурное наследие является системным явлением, так как взаимодействует со всеми сферами деятельности общества. Отсюда и исходит выбор структурного и системного подхода к исследованию данных явлений и, соответственно, - отличие понятия «культурное наследие» от «социокультурного наследия» (разница между структурным подходом и системным подходом состоит в том, что культурное наследие выделяется в отдельную структуру, а социокультурное наследие – это уже системное явление, взаимодействующее со всеми сферами общества).

В этом заключается различие понятий «культурное наследие» и «социокультурное наследие».

Возникает сложнейшая исследовательская проблема: какое социокультурное пространство охватывает такой подход? Об отношениях каких обществ и каких социокультурных в рыночной экономике групп идет речь в данном случае? Несомненно, современное общество не укладывается в рамки характеристик, данных еще М. Вебером в его работе «Этнические общности» [4, с.4-10], предложившем классовую стратификацию общества и трехмерное деление его по экономическим, духовным и политическим различиям. Однако сохранение традиционного и современного образа жизни позволяет признать, что значение языка, истории, мифологии и пр. выступают культурно-ориентируемым основанием для «национального чувства», незримо удерживающим

определенную этническую общность в ином социальном контексте [5, с. 9-27]. Это позволяет исследователям определять современную культуру как культуру «процессуально трансформирующихся иконических образов» [6, с. 58-80], ведь в современных обществах происходит переосмысление различных культурных начал, на основании которых строится ценностно-императивный аппарат, в котором гармонично и целостно соотносятся различные социально-культурные артефакты и современность, проявляясь в едином социальном и функциональном назначении.

При решении проблемы преемственности социокультурного опыта (от старших поколений к младшим) в таких пространствах необходима актуализация конкретных фрагментов наследия и их включение в трансформирующееся социокультурное пространство по самым разным каналам с применением инновационных технологий. Нельзя отрицать роли самоорганизации социокультурного пространства. Но на сегодняшний день наследование — это разносторонний процесс, который осуществляется не только в виде конкретного послания ценностных традиций для общества в целом. Здесь выходит на первый план тот артефакт или определенный исторический объект, в котором в данной ситуации нуждается та или иная социокультурная единица. Действует принцип избирательной преемственности тех частей культурного наследия, которые так или иначе значимы для определенных социокультурных групп.

Для выполнения данной задачи национальная культурная политика концентрируется на выработке принципов отбора элементов историко-культурного опыта, которые позволили бы человеку адекватно адаптироваться в современном мире, не разрушая целостности современного социокультурного пространства. Отход от этих принципов приводит к нарушению соразмерности в динамике смены трансляционных конструкций культурного опыта, к нарушениям в использовании культурного наследия как основы для новых социально-экономических моделей развития.

В конце XX и в начале XXI века наметились две тенденции отношения к культурному наследию. Первая условно может быть обозначена как «традиционалистская». В ней отношение к традиции носит скорее политико-идеологический характер («возвращение» ценностей прошлого нередко в ущерб принципам развития). Вторая тенденция связана с отбором культурных ценностей, актуализацией культурного наследия преимущественно с позиции их последующего включения в современное социокультурное пространство, а также возможности использования этого ресурса в социально-экономическом развитии.

В настоящее время разработке категориального аппарата и уточнению научно-теоретического содержания категории «наследие» посвящено немало социологических исследований. Однако понятие «культурное наследие» может использоваться и как комплексное, вне дополнительной конкретизации. Именно в таком понимании еще один российский автор, Э.А. Шулёпова, определяет культурное наследие как «...совокупность устойчивых форм бытия культуры - предметных реалий и духовных ценностей - во времени и пространстве» [8, с. 620], относя культурное наследие к саморазвивающимся феноменам.

В свою очередь несколько иной подход к понятию «культурное наследие» как к единице культурологического анализа предлагается Е. Н. Селезневой [8, с. 620]. Рассматривая категорию «культурное наследие» в контексте макроисторической динамики, она выделяет историко-философские основания актуализации культурного наследия, а также показывает социокультурные предпосылки макроисторической интерпретации культурного наследия. Это позволяет определить культурное наследие как

феноменологическую категорию, которая фиксирует результаты передачи и наследования в социуме определенных объектов прошлого. Важно отметить, что использование этой категории в таком значении позволяет проводить различие того, что оценивается, наследуется и передается из поколения в поколение по сравнению с тем, что забывается. Поэтому, на наш взгляд, при разработке национальной культурной политики такой подход представляется полезным и обоснованным [9, с. 4-11].

Именно учет разных подходов и определений, сложившихся в мировой и отечественной науке, позволил разработать категориальный аппарат, который был положен в основу законодательной базы. Более того, заметим, что принятые категории соотнесены с международными стандартами и включены в качестве основных понятий в законодательную и нормативно-правовую базу, регулиующую развитие сферы культуры, что придало ей системный и целостно-смысловой характер. В условиях глобализации одной из основных задач каждого государства является защита национальной самобытности, языка, культуры и исторических памятников.

Выведение культуры на уровень всенародности и демократизации общества должно осуществляться через её популяризацию и, за счет нее, - сохранение богатейшего историко-культурного наследия. Регулированием данного процесса должно заниматься законодательство государства посредством культурной политики и социальной реструктуризации.

Вся совокупность культурных ценностей составляет культурное достояние, к которому также относятся организации, учреждения, предприятия культуры, имеющие общенациональное значение. В законе дается и определение государственной культурной политики. Культурной политикой государства являются конституционные принципы и нормы, с помощью которых оно развивает свою деятельность по сохранению, развитию и транслитерации социально-культурного наследия в современное культурное пространство, а также создание современной и будущей культуры общества на основе прошлой.

Именно такой субъект, как государство, основываясь на научной историко-культурологической экспертизе, общественном мнении, определяет, какие материальные объекты являются памятниками и составляют часть культурного наследия, подпадая под государственную охрану. Тем самым, если подходить к памятникам культуры как к материальным предметам, являющимся частью среды обитания человека и общества, то необходимо включить те факторы, которые оказывают существенное влияние на ощущения, эмоции и сознание людей [10, с. 19]. Необходимо также учитывать и то, что ценность памятника культуры составляют еще и факторы интереса с точки зрения истории, искусства, технологий и др.

Надо отметить, что для региона, социокультурное пространство которого насыщено сохранившимися памятниками прошлого, предлагаемая методология культурологического подхода получает практическое применение. Прежде чем за памятником закрепится статус памятника культуры и истории, этот объект проходит многоступенчатую экспертизу и признается объектом, обладающим культурно-исторической информацией, памятником, представляющим культурную ценность, а значит, являющимся частью культурного наследия общества.

Анализируя ситуацию, связанную с включением культурного наследия в современный социальный контекст, представляющую собой изменяющееся пространство экономических отношений и существующих «белых пятен» в нормативно-правовой базе, мы определяем современную ситуацию как этап формирования инновационной стратегии

национальной культурной политики. В основе предлагаемой стратегии лежит идея интеграции культурного наследия в современный социокультурный контекст, позволяющая совершенствовать национальную модель, механизмами которой удерживается целостность социокультурного пространства.

Обращение к ресурсам наследия всегда предполагает сознательный выбор – артификацию, а значит отношение к наследию - это всегда деятельная, активная позиция. Эту позицию исследователи относят к особому типу социально-философской деятельности, которая «по своим целеценностным установкам ориентирована в будущее, озабочена преобразованием наличной культуры, ее обновлением и развитием. Как вид социокультурной деятельности в пространстве и над ним, она полиморфна и полисубъектна. В частности, она имеет дело с социокультурным материалом разной временной ориентации. Наследническая же деятельность - как особый вид культурно-технической деятельности, предметно ориентированной на «прошлое» как на свой специфический материал - и озабочена тем, что происходит забвение и утрата культурных ценностей этого прошлого» [12, с. 21]. Исходя из этого, в основу концепции культурной политики закладываются сингулярная методология и комплексный подход. Это тем более оправдано, что порядок артификации предполагает закрепление объекта наследия в правовом поле культуры.

Устойчивость и изменчивость самой культуры, как и ее фундаментальных характеристик, социально-экономические трансформации, влияние геополитических процессов и общих тенденций образуют подвижный социокультурный контекст, на фоне которого культурное наследие то воспринимается в аспекте его устойчивости и важности «наследования» для воспроизводства национальной идентичности, то, напротив, рассматривается как «груз прошлого», сдерживающий модернизационные преобразования. Смена стратегий культурной политики при сохранении декларируемых целей «сохранения и поддержки культурного наследия» инициирует научный поиск, направленный на разработку и обоснование новых концепций его введения в жизнь современного человека. Естественно, что на этом фоне возрастает значение научных исследований и рекомендаций по формированию новой парадигмы управления процессом сохранения историко-культурных памятников.

Одну из таких концептуальных теоретических конструкций предлагается назвать «Социокультурное наследие в модернизации современного общества». Как было показано, в ее основание заложено действие правовых механизмов, обеспечивающих регулирование процессов сохранения культурного наследия и его актуализацию в современной социокультурной среде. В качестве основных принципов, позволяющих властным структурам обеспечивать условия для успешной реализации национальной конструкции, выступают:

- необходимость включения в общую стратегию социокультурного развития государства как главного критерия государственной культурной политики вопросов, касающихся социально-культурного наследия народа, его сохранения и трансформации в современное культурное пространство;
- создание, на основе материалов научно-исследовательских разработок, различных отраслей знаний, историко-культурной карты территории;
- необходимость наличия законодательных и нормативно-правовых актов, согласовывающих интересы государства и различных субъектов, их многоаспектные взаимодействия в экономическо-хозяйственной, гражданской и социально-культурной области;

- опережающий («превентивный») институт многоканального финансирования, поощрения и поддержки частно-государственного сотрудничества, а также развитие в государстве спонсорства и меценатства;

- объективная мобильная информационная поддержка инновационных проектов и программ, использующих ресурсы культуры в целом и культурного наследия в том числе.

Данная конструкция позволяет использовать интегративный потенциал культурного наследия в формировании национальной идентичности.

Так, объекты историко-культурного наследия рассматриваются нами в рамках предлагаемой конструкции, во-первых, как национальное достояние. Это культурная идентичность общества, которая, соединив в себе весь дух и атмосферу прошлого и интегрировав его в настоящее, помогает нам создавать современную национальную культуру. Во-вторых, в рамках данного исследования мы исходим также из того факта, что наследие, как культурное, так и природное, через включение национальных и этнических аспектов в мировую культуру будет не просто занимать основное место в социокультурном пространстве, но и поможет распространению идей глобализации. Это приведет к тому, что соотношение традиционного и инновационного, всего того, что уже есть, и того, что может быть в культуре, которое заложено в основу конструкции «Социокультурное наследие в модернизации современного общества», совершается не посредством имеющихся тенденций развития глобальной культуры, но с учетом этих тенденций превращаясь в разнообразный социокультурный уникум, доступный всему человечеству.

В-третьих, территориальное нахождение материального социально-культурного наследия в процессе его вертикального (исторического) развития, а также нематериальные разновидности данного наследия и их место в современной культурной жизни общества играют огромную роль в становлении современной социокультурной идентичности и позволяют выявить перспективы его дальнейшего развития.

В-четвертых, объекты культурного наследия необходимо рассматривать в тесной связи с особенностями природы и экологическими реалиями данной территории. Антропогенное воздействие на окружающую среду во многих случаях грозит уничтожением значительной части историко-культурного наследия. Культурные ландшафты состоят из неповторимой естественной природы и искусственно созданных исторических компонентов. Уничтожая или заменяя один из них, человек нарушает неповторимый облик гармонии природы и истории, входящий в так называемые эстетические и рекреационные территории. Данное противоречие должного и сущего требует его более глубокого изучения и осмысления. Также не меньшую значимость имеют задачи, направленные на сохранение традиционной культуры и обеспечение благоприятных условий для введения духовного наследия в систему культурных ценностей современности.

Список использованной литературы:

1. Орлова Э.А. Артефакт как единица анализа социокультурной микродинамики // *Обсерватория культуры*. - 2010. - Вып. №5. - С. 4 - 10.
2. Межуев В.М. Государство и культура // *Социология власти*. - 2005. - №1. - С. 14.
3. Селезнева Е.Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук/Селезнёва Елена Николаевна: 09 00 13. - М., 2004. — С. 228.
4. Орлова Э.А. Артефакт как единица анализа социокультурной микродинамики // *Обсерватория культуры*. - 2010. - Вып. №5. - С. 4 - 10.

5. Вебер М. Этнические общности / Пер. с нем. А.Б. Рахманова // *Личность. Культура. Общество.* - М., 2004. Том VI. Вып. 2 (22). - С. 9 - 27.
6. Сурова Е.Э. Иконические традиции современности // *Новые традиции / Под ред. Е.Э. Суровой и С.А. Рассединой.* - СПб.: Петрополис, Центр изучения культуры, 2009. - С. 58 - 80.
7. Шулёпова Э.А. Наследие и современность: проблема изучения и сохранения // *Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции.* - М.: Альма Матер, 2010. - 620 с.
8. Селезнева Е.Н. Формирование новых культурных кодов и культурное наследие // *Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: Материалы международной конференции.* - М.: Альма Матер, 2010. - 620 с.
9. Селезнева Е.Н. Культурное наследие в контексте макроисторической динамики // *Обсерватория культуры.* — 2006. — Вып. №5. - С. 4 - 11.
10. Ваганова Е.В., Гапотченко В.В. Охрана памятников истории и культуры: памятники историко-культурного наследия. - Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВГ10 ВСГАКИ, 2006. - С. 19.
11. Пископпель А.А., Рокитянский В.Р., Щедровицкий Л.П. О горизонтах наследнической деятельности // *Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 14.* - М.: Институт наследия, 2007. - С. 21.

Reference Literature

1. Orlova E.A. *Artifact as a Unit of Analysis Aimed at Social-Cultural Microdynamic // Observatory of Culture.* – 2010. – Issue # 5. – pp. 4 – 10.
2. Mezhyev V.M. *State and Culture // Sociology of Power.* – 2005. - # 1. – p. 14.
3. Selezneva Ye.N. *Cultural Heritage of Russia in Political Discussions Referring to the 1990-th: Candidate dissertation in philosophy: 09 00 13.* – М., 2004. – 228 pp.
4. Orlova E.A. *Artifact as a Unit of Sociocultural Microdynamic Analysis // Observatory of Culture.* -2010. – Issue 5. –pp. 4-10
5. Veber M. *Ethnic Communities / translation from German by A.B. Rahmonova // Personality. Culture. Society.* – М., 2004. - V.VI. Issue 2 (22). – pp. 9 – 27.
6. Surova Ye.E. *Iconic Traditions of Contemporaneity // New traditions / under the editorship of Ye.E. Surova and S.A. Rassadina.* – SPb.: Petropolis, Culture Explorations Centre, 2009. – pp. 58 – 80.
7. Shulepova E.A. *Heritage and Contemporaneity: The Problem of Study and Preservation // Heritage in the Epoch of Social-Cultural Transformations: Materials of the international conference.* – М.: AlmaMater, 2010. – 620 pp.
8. Selezneva Ye.N. *Formation of New Cultural Codes and Cultural Heritage // Heritage in the Epoch of Social-Cultural Transformations: Materials of the international conference.* – М.: AlmaMater, 2010. – 620 pp.
9. Selezneva Ye.N. *Cultural Heritage in the Context of Macrohistoric Dynamics // Observatory of Culture.* – 2006. – Issue #5. – 4-11 pp.
10. Vaganova Ye.V., Gapotchenko V.V. *Guard of Monuments of History and Culture: Monuments of Historic-Cultural Heritage.* Ulan-Ude: Publishing-House of Polygraphic Complex FGOU VG 10 VS GAKI, 2006. – p. 19.
11. Piskoppel A.A., Rokityansky V.R., Shchedrovitsky L.P. *On Horizons of Inheriting Activity // Heritage and Contemporaneity. Informational Collection. Issue #14.* – М.: The Institute of Heritage, 2007. – pp. 21.